

Увидев, что её обычно послушная дочь разозлилась, мать Вэнь немного смягчилась. Она знала, что Вэнь Ижань, несмотря на внешнюю мягкость, была очень упрямой, и как мать, она не могла не понимать свою дочь. Расставание так расставание, в конце концов, её дочь была такой замечательной, что в будущем она точно найдёт кого-то другого. Поэтому она решила оставить всё как есть.

В комнате Вэнь Ижань была в смятении. Слишком многое произошло за последние сутки, её сердце то поднималось, то опускалось, и она чувствовала себя крайне уставшей. Ей нужно было просто побыть одной и успокоиться.

Поэтому она взяла свою любимую книгу «Сон в красном тереме», чтобы отвлечься.

Но, читая, она снова вспомнила, как Лин Фэй спрашивала, кто подарил ей эту книгу. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что, если её догадка верна, Лин Фэй уже тогда начала испытывать к ней чувства.

«Лин Фэй, Лин Фэй...»

Стоило только подумать об этом имени, как мысли приходили в полный беспорядок.

Когда Вэнь Ижань очнулась, на лежавшем перед ней листе бумаги было исписано имя Лин Фэй.

«Лин Фэй, что же мне с тобой делать?»

Зимние каникулы всегда были короткими, но уютными, ведь через пару недель наступал Новый год.

С тех пор как они «поссорились», Лин Фэй уже давно не связывалась с Вэнь Ижань.

В это время Лин Фэй усердно делала домашние задания на каникулах, а после этого играла в компьютерные игры, пытаясь таким образом забыть о существовании Вэнь Ижань.

Она всегда слушалась её, и сейчас она действительно старалась её забыть.

Она думала, что расстояние и время помогут ей отпустить свои чувства к Вэнь Ижань, но даже после того, как домашние задания были выполнены, а игры надоели, она всё равно не смогла забыть эту женщину.

Даже малейшей неприязни не возникло.

В ту ночь, после ссоры с Вэнь Ижань, Лин Фэй действительно ненадолго возненавидела её. Она даже злилась на неё за то, что та игнорировала их чувства, игнорировала её эмоции и даже обманывала себя.

Но со временем, когда расстояние увеличилось, казалось, что чувства исчезли, но стоило только остаться наедине с собой, как в голове Лин Фэй снова возникали улыбка и движения Вэнь Ижань, и сердце начинало бешено скучать по ней.

«Тоска, как дикий плющ в темноте, росла только ночью, питаясь слезами в тишине, и быстро оплетала всё моё сердце».

И теперь осталась только тоска и ненависть к себе.

Да, она ненавидела себя. Почему она не может решительно отпустить её? Почему она так привязана именно к ней? Но больше всего она ненавидела то, что между ними стояли отношения учителя и ученицы. Эти отношения, как пропасть, разделяли их. Наедине они могли быть друзьями, но в школе или на уроках они могли быть только учителем и учеником. Это различие в статусе заставляло Лин Фэй вечно наблюдать за ней издали, не имея возможности приблизиться. Лин Фэй была уверена, что если бы она не была её ученицей, если бы они были ровесницами, Вэнь Ижань никогда бы её не отвергла.

Но «если бы» не существует.

Иногда Лин Фэй доставала телефон, открывала раздел «Особое внимание» в WeChat и смотрела последние новости Вэнь Ижань, даже зная, что её лента давно пуста. Или она открывала список контактов, видела имя «Вэнь Ижань» и отчаянно хотела позвонить ей, но палец никак не мог нажать на кнопку.

Когда она впервые узнала номер телефона Вэнь Ижань, она сохранила его как «Учительница Вэнь». Позже, когда поняла, что влюбилась, она изменила запись на «Ижань», и это имя она повторяла в своём сердце бесчисленное количество раз. Но в конце концов, однажды она изменила запись на холодное «Вэнь Ижань».

Она думала, что для того, чтобы забыть её, нужно начать с записи, сделать её менее личной. Поэтому она изменила.

Но, судя по всему, это не помогло.

Этот день был кануном Нового года. Ли Ли и Лин Ган никуда не ушли, Лин Фэй тоже была дома, и наконец вся семья могла собраться вместе, чтобы отпраздновать.

Когда они в последний раз так праздновали Новый год? Кажется, это было в первый год, когда Лин Фэй пошла в среднюю школу. И именно в тот год между её родителями начались разногласия. С тех пор она либо праздновала одна, либо только с матерью или отцом, но никогда всей семьёй.

Уже наступил вечер, родители, что было редкостью, сидели в гостиной и смотрели праздничный концерт. Лин Фэй посмотрела немного, но ей стало скучно, и она ушла в свою комнату.

За окном небо то и дело озарялось фейерверками, превращая ночь в день. Взрывы салютов разносились по всему небу.

За окном в домах горел свет, иногда доносился детский смех и хохот людей, смотревших комедийные номера на концерте. Было очень оживлённо.

Но в комнате Лин Фэй царила жуткая тишина.

Она не включала свет, упала на кровать и просто слушала звуки вокруг.

Спустя некоторое время она достала телефон и, словно под гипнозом, снова открыла список контактов, увидев имя Вэнь Ижань.

Внутри Лин Фэй разгорелась настоящая борьба.

Она всё ещё хотела позвонить ей, услышать её голос, узнать, как у неё дела... Но её упрямство

не позволяло ей этого сделать.

Долго колеблясь, Лин Фэй всё же решила позвонить.

Дрожащим пальцем она набрала номер.

Когда раздался первый гудок, её сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Наконец, после последнего гудка, из телефона раздался механический голос:

— Извините, абонент сейчас разговаривает...

Вэнь Ижань так и не ответила на звонок Лин Фэй.

Неужели она начала её ненавидеть и не хочет разговаривать? Или она просто не готова что-то сказать?

Неужели она даже не заслуживает того, чтобы поздравить её с Новым годом?

За окном небо озарялось яркими фейерверками, в каждом доме царило счастье и радость. А Лин Фэй сидела одна в своей комнате, чувствуя себя невероятно одинокой. Её сердце словно утонуло в ледяной яме, ей было так холодно, что она едва могла дышать.

Кап — слёзы упали на экран телефона, подсвеченный тусклым светом. В наушниках играла песня Джей Джей Лина «Я всё ещё думаю о ней». Лин Фэй смотрела на слова на экране, и слёзы снова неудержимо потекли по её лицу.

Вэнь Ижань долго смотрела на экран телефона, где ярко светилось имя «Сяо Фэй». Резкий звонок казался зловещим напоминанием, подрывающим её решимость. Несколько раз она хотела ответить, но в конце концов сбросила звонок.

Она поняла, что, ненавидя её или нет, она, как старшая, должна была подавить эти неправильные чувства в зародыше. Какими бы ни были последствия, это было лучше, чем позволить Лин Фэй всю жизнь страдать от пересудов окружающих.

«Надеюсь, она скоро поймёт, что всё это было ради её же блага...»

В раздумьях она услышала звук уведомления. Вэнь Ижань взяла телефон и увидела сообщение от Лин Фэй:

[SMS]: С Новым годом.

Следом пришло ещё одно:

[SMS]: И я скучаю по тебе.

Увидев второе сообщение, Вэнь Ижань едва не поддалась импульсу позвонить ей и попросить больше не писать, но в конце концов открыла настройки и заблокировала Лин Фэй.

Лин Фэй уже набирала третье сообщение, но, нажав на кнопку отправки, обнаружила, что оно не уходит.

Она смотрела на надпись о том, что контакт заблокирован, а затем швырнула телефон на кровать, уткнулась лицом в подушку и, дрожа, долго не могла остановиться.

Утром первого дня Нового года Сяо Ихань пришла в дом Вэнь Ижань.

— Ихань, сколько раз я тебе говорила: не нужно ничего покупать, просто приходи. В следующий раз так больше не делай, — ласково сказала мать Вэнь, держа Сяо Ихань за руку.

Сяо Ихань улыбнулась:

— Тётя Вэнь, что вы. Я же лучшая подруга Ижань, и давно считаю вас своей второй мамой. Как же можно приходить к старшим без подарка? Это просто знак моего уважения, примите его.

— Ладно, ладно, ты всегда умела уговорить...

Так как Сяо Ихань пришла рано утром, Вэнь Ижань подумала, что она, возможно, ещё не завтракала, и приготовила для неё кашу и яйцо.

<http://bllate.org/book/16823/1546812>